

ТЕАТР ОЧАРОВАТЕЛЬНАЯ... ПОДЛОСТЬ

Она очень симпатична, эта Клавдия Иосифовна Бояринова, героиня комедии А. Салынского «Ложь для узкого круга». Она женственная, выглядит моложе своих лет и, если угодно, порой просто очаровательна. И этому нетрудно поверить, узнав, что в спектакле Московского театра сатиры ее играет Вера Васильева, актриса большого обаяния, светлой непосредственности, мягкого юмора. Но здесь она открывает нам новые грани своего дарования, надевая образ Клавдии сатирической остротой, разоблачительной силой.

Клавдию Бояринову когда-то любил летчик Василий Качурин, не вернувшийся с войны. Прошли годы, и вдруг в этот далекий приморский город приезжает из Москвы работник архива Сергей Ивасюта, чтобы собрать материалы для книги с Качурине — ведь Василий поднял восстание в фашистском плену, погиб героем. И тут Клавдия разливает бешеную энергию. Свою дочь Олю она объявляет дочерью Качурина — ведь это поможет устроить ее блестящее будущее, она уже пишет статьи о герое, готовится к выступлениям — «я в этом деле смогу сыграть немалую роль...».

И с каждым словом, с каждым жестом Клавдии — Васильевой все полнее и глубже вырисовывается этот сложный, нелепый, нелепо-настойчивый характер. В начале своей драматургической деятельности Афанасий Салынский написал драму «Опасный спутник». Можно сказать, что сейчас, создав свою первую комедию, он уже в иных условиях, в новом жанре опять повел нас к опасному спутнику. Увы, ложь Клавдии, «маленькая ложь для самых близких, для узкого круга», как она говорит, совсем не безобидна. В действиях Клавдии, ее расчетах, в последствиях ее лжи есть нечто большее, во всем этом ощущим дух периода кудыта личности, видны его пережитки. И Вера Васильева, и постановщик спектакля Г. Менглет последовательно и талантливо производят эту мысль.

Мастерски используя оружие гротеска, но нигде не нарушая жизненной правды, В. Васильева показы-

вает подлую душонку Клавдии. Да, живуча отравительная формула: «А что я буду с этого иметь?» Грязными руками прикасается Бояринова к тому, что дорого всем, она знает, что память героя священна и на этом хочет сделать карьеру. В ее устах так привычно, так пугающе-многозначительно звучат слова о силе анкеты, о «чистой характеристике». Беспринципность, цинизм проявляются у Клавдии не только в кругу семьи. Она руководит лекционной работой, и здесь в ее лекциях, в ее наставлениях и командных окриках все та же фальшь, те же демагогия, крикливость, показуха.

Глядя на Клавдию — Васильеву, невольно вспоминаешь горьковское определение — «объясняющий господин». Ведь Клавдия — своего рода «объясняющий господин» в юбке. Она не только всех поучает: «Учитесь видеть главное — цель... Приподнять все формулировки...», но она с барским высокомерием относится к маленьким людям, к этим «винтикам» — «то, что дано видеть мне, вам не откроется...» Вспомните хотя бы, как презрительно-привычно, не глядя, щелкает она пальцами и ждет, пока в ее начальственную дань подчиненная Отощова вложит ручку, чтобы подмахнуть документ. Этой деталью немало сказано. Образ Клавдии многокрасочен, в ней есть и блудливое кокетство — в разговоре по телефону с неким «Иванушкой», на чье ответственное плечо можно опереться в трудную минуту, есть и расчет на женское обаяние, непорочная сила, когда в виртуозно сыгранной сцене с машинистом Дичаловым, настоящим отцом Олги, Клавдия с фальшивой лаской все энергичнее подталкивает и подталкивает его к двери, лишь бы скорее он убрался. Именно благодаря тому, что Клавдия — живой и достоверный характер, сатирическая комедия звучит в полный голос.

Пьеса А. Салынского остра, современна, прицельна, хотя и не ли-

шена недостатков. Оружие смеха еще осваивается автором, еще недостаёт афористичности, чеканности комедийных диалогов, театру трудно преодолевать некоторую ялость, замедленность действия, особенно в первой части, кое-где ощущается ненужный мелодрамматизм, а некоторые характеры лишь эскизно намечены. Но спектакль удался, ибо режиссер Г. Менглет, актеры, весь коллектив театра подошли к пьесе с большой любовью, творческой заинтересованностью и гражданской страстью. Они не только обличают, но и утверждают — утверждают чистоту и правду чувств и дел, стремление жить искренно и честно в любви и в труде, в своем доме и во всем нашем большом мире.

Нам приятна встреча с хорошими людьми, такими, как Мария Ипполитовна, которую умно, подчас сдерживая свой комедийный темперамент, играет чудесная актриса Т. Пельцер. Ее героиня именно из тех, «старых учительниц, которые только зовутся старыми». И Сергей Ивасюта — В. Рухманов совсем не так прост, как может показаться, ведь его светлость и неуклюжая наивность всего лишь оболочка, скрывающая деятельную, целеустремленную, проницательную натуру. И в Верочке Отощевой, так рельефно выделенной Н. Каратаевой, нас привлекает то лучшее, искреннее, что непременно восторгается.

Отлично сделан финал спектакля. Звучит песенка, ее мотив насистывают герои комедии, насистывают весело, иронически, прямо в лицо Клавдии. Но ведь и Клавдия не терпится — надув щеки, она свистит вместе с ними, пристраиваясь в унисон — дескать, вот вам и вот я с вами! Будьте внимательны — очаровательно-подлая Клавдия не теряет надежд... «Ложь для узкого круга» — комедия сатирическая. А сатира не убавляется.

Б. КОГАН.

На снимке — заслуженная артистка РСФСР В. ВАСИЛЬЕВА в роли Клавдии Бояриновой.